

Дарья Малютина

Евромайдан в Лондоне: развитие транснационального протеста¹

Масштабные социально-политические потрясения последних лет, основанные на акциях гражданского сопротивления – к примеру, Арабская весна как серия демонстраций, столкновений и переворотов, начавшаяся в 2010 г., или волна протестов 2011-2013 гг. в России, вызванная сфальсифицированными выборами в Государственную Думу и впоследствии выборами президента – имели одну важную общую черту. Участие в протестной активности соответствующих сообществ мигрантов, проживающих в странах Запада, говорит об увеличении возможностей для транснационализма, в частности, в виде включенности мигрантов как политических акторов в жизнь стран происхождения. Хотя участие членов диаспоры в политической жизни страны, как и транснациональная активность в целом, не является исключительно современным явлением, именно быстрое развитие коммуникационных технологий и интенсификация потоков информации, идей, капитала и людей через границы придает специфику транснационализму сегодняшнего дня.

Евромайдан как проявление гражданского активизма в Украине, который начался в ноябре 2013 г. с протестов против отказа правительства от подписания договора об ассоциации с ЕС и развился в демократическую революцию против коррупции власти и притеснения прав и свобод, затем перейдя в противостояние последовавшей за этим российской интервенции, буквально с первых дней получил поддержку украинских сообществ во многих странах. Наиболее выраженная поддержка была характерна для стран с достаточно крупными, мобилизованными и исторически закрепленными сообществами украинцев: Великобритании, США, Канады, Германии, Франции, Польши. Именно в городах этих стран украинские протестующие и сочувствующие им наиболее быстро и активно обозначили свою позицию через участие в акциях и социальных медиа. В то же время, акции протеста разворачивались по всему миру, от Восточной и Западной Европы до Северной и Южной Америки и Австралии; от стран, в которых украинская миграция уходит корнями в конец 19-го века и получила новые волны в 20-м веке (Канада, Аргентина, Великобритания), до тех, в которые наиболее массовая ми-

¹ Автор выражает признательность украинцам в Лондоне, общение с которыми на митингах и вне них предоставило значительную часть эмпирического материала для этого эссе, в особенности Олесе Хромейчук за помощь в знакомстве с «украинским Лондоном». Автор также выражает благодарность Антону Шеховцову за комментарии к этому тексту.

грация начала возникать после распада Советского Союза (Португалия, Испания).

В этом эссе рассматривается транснациональная деятельность одного из наиболее активных украинских сообществ, направленная на поддержку протестов в Украине. Украинское сообщество Великобритании, включающее в себя как относительно недавних мигрантов, так и потомков украинцев – участников предыдущих волн, хотя и не является самым большим по сравнению с диаспорами Канады или США, но оно проявило высокую степень вовлеченности в политические события в Украине и довольно быстро стало одной из самых мобилизованных, развивающихся и активно действующих групп. Ее активность была в основном сосредоточена в Лондоне как в городе с наибольшей концентрацией украинских мигрантов и организаций, а также предоставляющем наибольшее количество возможностей для политической деятельности, лоббирования и развития связей. В этом эссе я кратко рассмотрю динамику протестной деятельности украинского сообщества в Лондоне с ноября 2013 г. до конца весны 2014 г. Эмпирический материал для этой работы был собран методом этнографии и анализа социальных медиа (Фейсбук).

Перед тем, как приступить к анализу, следует обратиться к ключевому вопросу, определяющему актуальность данного эссе. Почему важен анализ транснациональной деятельности мигрантов в подобных ситуациях? Действительно, с одной стороны, критика теорий транснационализма указывает на то, что сам феномен взаимодействия через границы и одновременного участия в жизни двух или более сообществ, городов или стран, далеко не нов; участие диаспор в политических процессах страны происхождения, в частности, имеет долгую историю. Кроме того, исследователи отмечают, что зачастую политическая активность мигрантов носит ситуативный характер и имеет относительно малый масштаб; «слабые связи», объединяющие участников протеста через географические границы и социальные классы, могут быть неспособны создать тесно сплоченное движение и часто распадаются – так же быстро, как и возникают².

Однако деятельность таких акторов, как мигранты и их сообщества, является важным элементом транснационального гражданского общества и источником мягкой силы, способной оказать влияние на локальные, национальные и международные события³. Исследователи отмечают, что мигранты имеют возможность влиять на процессы демократизации домашней политики, используя опыт более демократических режимов стран проживания, через участие в электоральных

² См. Guarnizo L., Portes A., Haller W. Assimilation and Transnationalism. Determinants of Transnational Political Action among Contemporary Migrants // *American Journal of Sociology*. 2003. Vol. 108. № 6. P. 1211-1248; Tarrow S. *The new transnational activism*. N.Y., 2005; Waldinger R. Between «Here» and «There»: Immigrant Cross-Border Activities and Loyalties // *International Migration Review*. 2008. Vol. 42. № 1. P. 3-29.

³ См. Kapur D. *Diaspora, Development, and Democracy: The Domestic Impact of International Migration from India*. Princeton, NJ, 2010.

процессах и гражданскую активность⁴. Помимо финансовой поддержки (например, пересылки заработков в страну происхождения), мигранты могут содействовать распространению идей через границы. Использование каналов коммуникации на глобальном уровне развивает возможности транслирования информации о состоянии политической ситуации дома в западные сообщества и наоборот. Кроме того, мигранты могут действовать на локальном уровне в местах своего проживания, а также пытаться оказать влияние на международную политику путем лоббирования международных организаций и политических институтов. Таким образом, мигранты в странах с устоявшейся традицией иммиграции, сформированными сообществами и функционирующими организациями, сохраняющие связь с политической, экономической и культурной жизнью страны происхождения, имеют возможность оказывать влияние на ее локальную политику, в то время как относительно молодые сообщества мигрантов, судя по практике последних лет, тоже начинают активно включаться в эти процессы⁵. Способам включения в транснациональные формы протеста на примере Евромайдана как одного из наиболее значимых политических событий этого века и посвящено данное эссе.

Украинское сообщество в Лондоне⁶ начало свою протестную деятельность в поддержку Евромайдана буквально с самого начала волнений в Украине. По мере

⁴ См. Bauböck R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism // *International Migration Review*. 2003. Vol. 37. № 3. P. 700-723; Burgess K. Unpacking the Diaspora Channel in New Democracies: When Do Migrants Act Politically Back Home? // *Studies in Comparative International Development*. 2014. Vol. 49. № 1. P. 13-43.

⁵ В качестве примера можно привести волну протестной активности российских мигрантов в Лондоне в 2010-2013 г., вызванную фальсификацией результатов думских и президентских выборов в 2011 и 2012, а также притеснением прав человека и ростом коррупции и авторитаризма в России. Российские мигранты представляют собой довольно разобщенную и диверсифицированную группу, начавшую увеличиваться быстрыми темпами недавно, с конца 1990-х – начала 2000-х, но все еще количественно небольшую. Тем не менее, годы, на которые пришел пик протестной активности в самой России, сопровождались довольно ощутимой вспышкой активизма в Лондоне (которая, впрочем, практически сошла на нет к 2013 г.).

⁶ Украинская диаспора в Великобритании уходит корнями в конец 19-го – начало 20-го века, когда небольшая группа украинцев осела в районе Манчестера. Современная популяция сформировалась в основном на базе двух миграционных волн. Первой из них была волна после Второй мировой войны, которая включала в себя перемещенных лиц и бывших военнопленных из лагерей в Австрии, Германии и Италии, завербованных по программе *European Volunteer Worker*. Эти украинцы в основном происходили из Западной Украины. Именно они заложили основы современной инфраструктуры украинской диаспоры. Постсоветская волна была более разнообразна и включала в себя мигрантов из разных областей Украины. Хотя среди недавних мигрантов много нелегальных, есть также и профессионалы, средний класс и студенты. Исследователи отмечают некоторую разобщенность между этими волнами (см. Kubal A., Bawell O., de Haas H. *The Evolution of Ukrainian Migration to the UK. Scoping Study Report* // THEMIS. 2011; Kubal A., Dekker R. Contextualizing immigrant inter-wave dynamics and the consequences for migration processes. *Ukrainians in the United Kingdom and the Netherlands* // *IMI Working Papers Series*. 2011. № 49). Точных данных о размере украинской диаспоры в Великобритании нет, отчасти из-за значительной нерегулярной миграции в последние годы. Опрос *Annual Population Survey* оценивает число лиц украинской национальности примерно в 12000 в 2012 г., а число родившихся в Украине в 22000 (*Underlying Datasheets for Population by Country of Birth and Nationality Tables, January 2012 to December 2012* // ONS).

того, как развивались события и нарастала напряженность, развивалась и деятельность мигрантов, находившаяся в зависимости от происходящего в Украине. Первые протесты происходили на площади напротив Парламента и возле статуи Св. Владимира у здания Украинского Института в Лондоне. Участники приходили с флагами и плакатами, активисты и представители культурных организаций произносили речи⁷.

Преобладала национальная символика, которая в основном была представлена флагами (желто-голубой флаг Украины и красно-черный флаг Украинской повстанческой армии (УПА)), ленточками, венками на некоторых женщинах. В самом начале была также заметна символика Евросоюза на флажках и плакатах, но по мере эскалации протеста основной фокус постепенно смещался: лозунг «Україна це Європа!» («Украина – это Европа!») стал менее актуальным, уступив место лозунгу «Банду геть!» («Банду вон!»), а также другим лозунгам против правительства и Януковича, с последующим нарастанием антироссийской и антипутинской тем («Putin, hands off Ukraine!»). Лозунг «Слава Україні! - Героям Слава!» был наиболее распространенным, иногда за ним следовали также «Слава нації! - Смерть ворогам!» и «Україна понад усе!»⁸. Кроме того, использовались прочие типичные для Евромайдана лозунги («Разом і до кінця», «Разом і до перемоги», «Ганьба!» и пр.)⁹ на украинском, а также подготовленные к локальной специфике лозунги на английском («Impeach Yanukovich!», «Oligarchs out!», «UK, help Ukraine!», «Putin, out of Ukraine!» и пр.)¹⁰. Кроме того, в начале и конце

<http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2012/population-by-country-of-birth-and-nationality-datasheets-january-2012-to-december-2012.xls>. Последнее посещение 13 апреля 2014). Кубал и Деккер приводят оценки от 15000 до 30000 (см. Kubal, Dekker. Contextualizing immigrant inter-wave dynamics P. 12). Перепись населения 2011 г. указывает, что в Лондоне 2912 человек считают украинский своим первым языком, а в Англии и Уэльсе таковых 6758 (2011 Census: QS204EW Main language (detailed), local authorities in England and Wales // ONS. <https://docs.google.com/spreadsheet/ccc?key=0AonYZs4MzIzbdEIMMURtZU9keEo4amUyNWZ5YVg5YVE#gid=1>. Последнее посещение 1 июля 2013), однако в действительности цифры, вероятно, значительно выше.

⁷ Протест сформировался и развивался по большей части как социальное движение «снизу» (grassroots). В то же время многие местные украинские организации и их представители (например, Ассоциация украинцев в Великобритании, Украинский институт в Лондоне) поддержали протест – в отличие от украинского посольства, представители которого в лучшем случае уклонялись от диалога с активистами и не выражали поддержки (по крайней мере до смены власти в Украине).

⁸ «Слава Україні! - Героям Слава!» («Слава Украине - Героям слава!») – лозунг, использовавшийся как приветствие со времен УПА, преимущественно распространенный в Западной и Центральной Украине. Во времена Евромайдана приобрел большую популярность, и, как утверждают некоторые исследователи (в частности, Антон Шеховцов), во многом утратил имеющиеся негативные коннотации. «Слава нації! Смерть ворогам!» («Слава нации - смерть врагам!») является более одиозным и радикальным, так же как «Україна понад усе!» («Украина превыше всего!») – прямая калька с немецкого лозунга «Deutschland, Deutschland über alles».

⁹ «Вместе и до конца», «Вместе и до победы», «Позор!».

¹⁰ «Импичмент Януковичу», «Олигархи, вон», «Соединенное Королевство, помощи Украине», «Путин, вон из Украины».

каждого митинга исполнялся гимн Украины, иногда некоторые патриотические песни (например, духовный гимн «Молитва за Украину»).

Март 2014 г., протест напротив российского посольства после начала российской интервенции в Крыму. Некоторые надписи на плакатах: «Путин – подумай!», «НАТО, останови Путина в Украине», «Путин, вон!», «ФИФА, останови Путина».

Российское посольство было, пожалуй, одним из самых «популярных» мест для протеста, особенно с момента введения российских войск на территорию Украины и начала аннексии Крыма. Кроме того, мигранты собирались напротив украинского посольства, протестуя против видимого отсутствия поддержки со стороны украинских дипломатов (по крайней мере, до смены власти в Украине), а также возле американского посольства, требуя санкций после начала российской интервенции. Украинское сообщество также постоянно пыталось повлиять на британский политический истеблишмент, в частности, по вопросам санкций в отношении России, а также украинских олигархов. Регулярные митинги проводились напротив резиденции британского премьер-министра Дэвида Камерона на Даунинг стрит 10. Начиная с 2 марта 2014 г. там же обосновались украинцы и поддерживающие их в рамках круглосуточного посменного дежурства, которое продолжалось более трех месяцев. Об этом месте протеста активисты говорили как о местном Майдане. Украинцы также занимались написанием писем с просьбой поддержки местным депутатам (некоторые из которых действительно

поддержали протест – по крайней мере, на словах), а также собрали более 6500 подписей под петицией, переданной Камерону¹¹.

Январь 2014 г. Протест на Даунинг стрит. На другой стороне улицы передают петицию Дэвиду Камерону.

Еще одним объектом для протеста были олигархи. Если зимой действия протестующих в основном были нацелены на украинских олигархов Рината Ахметова и Дмитрия Фирташа, то весной их внимание также распространилось на россиян Алишера Усманова и Романа Абрамовича¹². Так, несколько митингов было проведено возле здания в престижном районе Найтсбридж, в котором расположена квартира Ахметова. Протест против Фирташа состоялся возле Лондонской фондовой биржи, торги на которой Фирташ торжественно открыл в октябре 2013 г. Украинцы стремились, во-первых, обратить внимание международного сообще-

¹¹ Петиция включала в себя требования введения санкций в адрес украинских чиновников, прямо или косвенно ответственных за насилие в Украине, и украинских олигархов, имеющих активы в Великобритании. В документе упоминалась просьба к Евросоюзу о поддержке гражданских движений и институтов в Украине. Кроме этого, петиция призывала остановить интервенцию России, поддержать протест против ее агрессивной внешней политики и бойкотировать предстоящие Олимпийские игры в Сочи.

¹² Ринат Ахметов – крупнейший олигарх Украины, финансист, во времена Януковича неофициальный глава находившейся у власти Партии регионов. Дмитрий Фирташ – один из богатейших бизнесменов Украины, тоже контролировавший часть депутатов-«регионалов». Алишер Усманов и Роман Абрамович – российские олигархи, оба входят в десятку богатейших людей Великобритании.

ства на роль олигархов в поддержке режима Януковича, а во-вторых, надеялись убедить самих олигархов использовать свое влияние для изменения хода событий в Украине. Связи олигархов с финансовым миром Лондона (впрочем, как и с некоторыми парламентариями, поддержавшими протест) не раз подчеркивались и критиковались¹³.

Автомайдан, мобильный вид протеста, начался в Лондоне в январе 2014 г. Около двух десятков автомобилей, украшенных украинскими флагами и плакатами, сигналив, проезжали по центру города (в том числе, мимо российского и украинского посольств и квартиры Ахметова), обращая на себя внимание прохожих и протестующих на Даунинг стрит.

Российские бизнес-предприятия (ВТБ банк, Газпром) тоже стали объектом внимания. Помимо этого, в рамках международной кампании #boycottrussian украинцы призывали к бойкоту российских товаров и сервисов. Отчасти в рамках этой кампании проходили протесты против российского дирижера Валерия Гергиева, сторонника Путина и поддержавшего аннексию Крыма, работающего в Лондонском Симфоническом Оркестре и выступавшего в Лондоне в апреле и мае 2014 г.¹⁴

К протестным акциям украинцев постепенно начали присоединяться и другие группы. Так, возле российского посольства (которое в последние годы вообще является постоянной площадкой для протеста), солидаризируясь с украинцами, также выступали сирийцы, которые протестовали против поддержки Путиным режима Башара аль-Асада, а также ЛГБТ-группы и активисты, выступающие против притеснения прав ЛГБТ в России¹⁵. Российские активисты приходили лишь на крупные (несколько сотен человек) акции и в небольшом количестве (в целом можно говорить о поддержке украинской диаспоры со стороны лишь некоторой части российских мигрантов). На большие протесты почти постоянно приходили другие мигранты и представители национальных сообществ. «Марш против тирании», состоявшийся в день так называемого «референдума» по аннексии Крыма, собрал, по разным данным, от 2000 до 10000 человек, среди которых были не только украинцы, но и представители крымских татар, Венесуэлы,

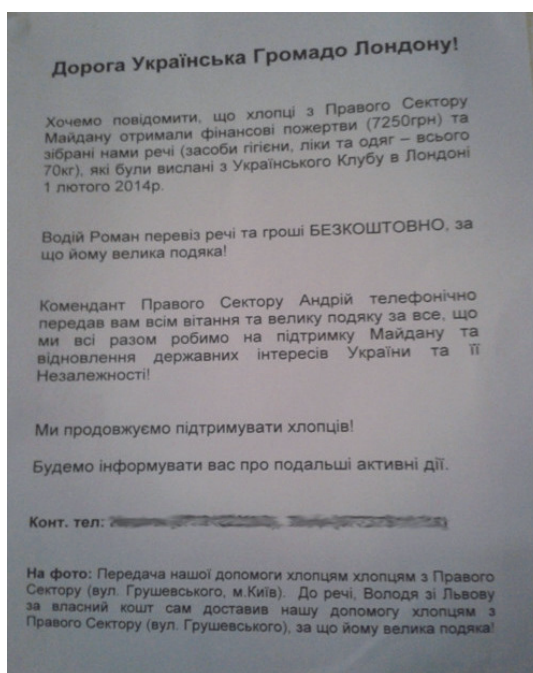
¹³ См. Лещенко С. Час влаштувати Фірташу холодний душ у Лондоні // Українська Правда. 18 января 2014. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/leschenko/52d9a88216d39/>. Последнее посещение 1 мая 2014. Подробнее о лондонских протестах с привлечением британских парламентариев см. Malyutina D. Words not actions: can British MPs help the Ukrainian diaspora? <http://daryamalyutina.wordpress.com/2014/01/31/words-not-actions-can-british-mps-help-the-ukrainian-diaspora/>. Последнее посещение 13 мая 2014.

¹⁴ См. Malyutina D. Ukrainian protesters and Peter Tatchell heckle Russian conductor Valery Gergiev in Trafalgar Square. <http://daryamalyutina.wordpress.com/2014/05/11/ukrainian-protesters-and-peter-tatchell-heckle-russian-conductor-valery-gergiev-in-traffic-square/>. Последнее посещение 15 мая 2014.

¹⁵ Так, протест против Гергиева был поддержан известным лондонским активистом по борьбе за права человека Питером Тэтчеллом, который лично участвовал в митингах вместе с украинцами. Тэтчелл и ранее активно выступал против Гергиева.

Польши, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии, Сирии, России, Беларуси, Великобритании, Франции, Германии, США и других стран.

Помимо выступлений и акций, украинское сообщество активно занималось сбором денег и вещей для Майдана, а так же впоследствии переводило деньги в поддержку украинских вооруженных сил. Чемоданы теплых вещей собирались зимой в украинском клубе в Лондоне и отправлялись в Киев. Отчеты о собранных суммах и о том, на что они были потрачены, вывешивались на стене клуба и публиковались в тематических группах в Фейсбуке. Несколько раз организовывались благотворительные концерты.

Ukrainian community in the UK support Ukraine's armed forces

The Ukrainian community in the UK and its friends have raised over £20,000 to deliver much needed non-lethal equipment and supplies to Ukraine's armed forces and border patrols.

These funds have been used to purchase sleeping bags, helmets, bulletproof vests, communication and night vision equipment, as well as to assist members of Ukraine's armed forces to safely evacuate the temporarily occupied Crimea region of Ukraine.

Ukrainians in the UK wish to express sincere gratitude to all those who have already generously donated to the campaign. We are also thankful to volunteers on the ground in Ukraine, most recently the Army SOS group (<https://www.facebook.com/groups/armia.sos/>), for working tirelessly to purchase and deliver the urgently needed items directly to the battalions. Most importantly, we honour the men and women defending Ukraine's sovereignty and territorial integrity, especially those who have already laid down their lives for their country.

We encourage everyone to make a generous contribution to this campaign via the Ukrainian Freedom Fund, which is a global initiative launched by

Примеры «отчетов» о собранных средствах, переданных или перечисленных в Украину. Слева (февраль 2014 г.): объявление на стене украинского клуба в Лондоне о передаче на Майдан денег, одежды, лекарств и средств гигиены, собранных в клубе. Выражается признательность водителю, бесплатно перевезшему вещи и деньги, а также упоминается благодарность, полученная от коменданта Правого Сектора. Справа (май 2014 г.): отчет о средствах, перечисленных украинцами Великобритании на поддержку украинских Вооруженных сил через специально организованный фонд.

Деятельность по поминовению погибших на Майдане («Небесной сотни») тоже можно считать способом участия в украинских событиях. Украинцы в Лондоне, помимо посещения поминальных служб в церкви, размещали свечи, цветы и фотографии погибших в знаковых местах: постамент вокруг статуи Св. Владимира превратился в своеобразный мемориал, свечи выставлялись в процессе протестов возле украинского посольства, квартиры Ахметова, а также на Даунинг стрит.

Что касается активизма мигрантов в целом, Фейсбук являлся и является, пожалуй, наиболее популярным средством коммуникации протестующих, организации и распространения информации о локальных протестах¹⁶. С начала протестов были созданы группы «ЕвроМайдан Лондон / Euromaidan London» и аккаунт «London Euromaidan» для координации деятельности. Существующие группы, такие как «Ukrainian Events in London» и «Ukrainian-British City Club», тоже принимают участие в распространении информации и новостей. Время, место протестных акций (или изменения таковых), краткая информация о сути протеста, тематические плакаты, которые нужно распечатать, предложения принести флаги или что-то еще, распространяются через Фейсбук. В группах происходят обсуждения актуальных вопросов. Отчеты о проведенной активности, как со стороны участников, так и периодические статьи в британских или других СМИ, также выкладываются на Фейсбук вместе с фотографиями и видео. В этой социальной сети публикуются практически все новости, упоминающие деятельность украинской диаспоры¹⁷. Подготовка к выборам 25 мая началась за пару месяцев до этого, и уведомления и объяснения о том, как можно зарегистрироваться для голосования в Лондоне, постоянно распространялись в Фейсбуке.

В целом, можно сказать, что украинский Евромайдан в Лондоне имеет ряд характерных черт, на которые важно обратить внимание для понимания современных тенденций транснационального протеста и конкретно для анализа Евромайдана как динамичного, глобального, трансграничного политического события.

Во-первых, одним из оснований украинского протеста в Лондоне выступает «диаспоральный» национализм (long-distance nationalism)¹⁸. Это связано и с особой ролью национализма в истории украинской диаспоры, включая конкретно диаспору в Великобритании, и со значением дискурса и символики национально-освободительной борьбы, актуальной для Евромайдана. Флаги Украины и УПА, национальная символика в виде значков, ленточек, веночков и «вышиванок», гимн и патриотические песни (в том числе связанные с УПА), прямые отсылки

¹⁶ Твиттер тоже используется (например, @londonmaidan). У протеста недавно появился свой сайт: <http://saveukraine.co.uk/>, на котором можно найти информацию о прошлых и будущих действиях.

¹⁷ Следует заметить, что протестная активность в целом хорошо документируется. С самого начала участники фотографировали митинги и снимали видео. Записи выкладываются на Фейсбук и YouTube (есть специальные каналы Ukrainian London, Ukrainian UK TV). По мере развития протестной деятельности протесты стали посещать профессиональные фотографы, которые затем выкладывают свои фотографии на Demotix, сайт для фотографов-фрилансеров. Местные СМИ тоже иногда упоминают о протестах (Vice, Радио Свобода, BBC, Evening Standard и другие).

¹⁸ Термин Бенедикта Андерсона, в оригинале «национализм на расстоянии» (Anderson B. Long-distance nationalism: world capital and the rise of identity politics // The Wertheim Lecture 1992. Centre for Asian Studies, Amsterdam), использующийся для обозначения разных форм национальной лояльности диаспор, проживающих за пределами страны происхождения, ощущения принадлежности к нации, находясь географически вне ее территории и соответствующих политических практик (см. Glick Schiller N. Long-distance nationalism // Encyclopedia of diasporas immigrant and refugee cultures around the world / Ed. M. Ember, C.R. Ember, I.A. Skoggard. N.Y., 2005. P. 571-580).

ораторов к патриотизму и повстанческой борьбе, опять же на примере УПА, лозунги «Слава нации – Смерть врагам!» и «Украина превыше всего!» – все эти компоненты играют весьма значительную роль в обеспечении единства и солидарности протеста, а также для связи с действиями протестующих и (некоторой частью) культурного и социально-политического дискурса в Украине. Разумеется, радикальный национализм и поддержка крайне правых групп в Украине присуща далеко не всем украинцам в Лондоне; однако разделяемое чувство национальной принадлежности является важнейшим связующим элементом для участников протестной деятельности. Во-вторых, важной характеристикой лондонского Евромайдана является его динамичность, выраженная в устойчивости и регулярности протестов, их постоянно расширяющемся охвате, разнообразии объектов для протеста, а также социальное разнообразие протестующих и вовлечение других групп в активные действия¹⁹. Наконец, о транснациональном характере этого протеста говорит включенность его участников как в украинское, так и международное политическое поле. Этому способствовали информационные потоки и активное использование социальных медиа, финансовая и материальная поддержка, выражения солидарности, заимствование форм протеста и лоббирование, обращение к западным СМИ.

22 февраля 2014 г., после нескольких месяцев протестов и насилия, в Украине произошла смена власти. Действия Януковича как президента были объявлены неконституционными, сам он сбежал в Россию. Досрочные президентские выборы были назначены на 25 мая 2014 г. В тот же день один из оппозиционных лидеров Юрий Луценко, говоря со сцены на Майдане в Киеве, обозначил вклад разных групп в успех протеста. В частности, он выразил благодарность украинской диаспоре и сказал, что Украина является сильной отчасти потому, что имеет диаспору, подобной которой нет у ее северного соседа, т.е. России. Хотя сравнение украинской и российской диаспоры может потребовать отдельного исследования, важно отметить следующее: украинские сообщества за рубежом были признаны активными субъектами, участвовавшими в украинской демократической революции и повлиявшими на исход того, что на тот момент было наивысшим достижением этой революции. Протест в Лондоне разворачивался в соответствии с развитием событий в Украине, с эволюцией протестной риторики от «про-европейской» до «анти-правительственной» и до «анти-путинской», опираясь на увеличивающийся набор каналов и объектов воздействия; в то время как

¹⁹ Помимо мигрантов среднего класса, студентов и культурных/политических активистов, и украинцев второго поколения в протестах участвует значительное количество мигрантов из более низких социальных слоев, включая нелегалов. Последние так же активно заявляют о своей позиции. Кроме того, среди аудитории в целом есть осознание значительного числа трудовых мигрантов среди современного украинского сообщества в Лондоне и за этой категорией признается активная роль как части этого сообщества в данном политическом протесте. Кроме этого, некоторые украинцы из преимущественно профессиональных слоев сформировали рабочую группу в попытках содействовать разрешению кризиса.

постоянным подтекстом этой активности было обращение к украинской национальной идее в той или иной форме.

Тем не менее, в заключение этого эссе следует заметить, что транснациональный активизм не всегда выступает агентом демократизации. Диаспоральный национализм и транснационализм как элемент глобализации находятся в тесной связи²⁰: даже если границы между группами и сообществами размываются, на их месте могут выстроиться новые, также как помимо идей о плюрализме и универсальных правах через границы с большей легкостью проникают радикальные и редуccionистские идеи. Учитывая специфику лондонского Евромайдана представляется крайне важным при анализе транснациональной политической деятельности обращать внимание как на исторические аспекты формирования диаспоры, так и на современные политические обстоятельства.

²⁰ См. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68. № 1. P. 48-63; Skrbis Z. Nationalism in a transnational context: Croatian diaspora, intimacy and nationalist imagination // *Sociological Review/Revija za Sociologiju*. 2001. Vol. 32. № 3-4. P. 133-145; Conversi D. Irresponsible Radicalisation: Diasporas, Globalisation and Long-Distance Nationalism in the Digital Age // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2012. Vol. 38. № 9. P. 1357-1379.